
Зоопарк людей
СМОТРИ • ИЗУЧАЙ • ПОНИМАЙ • МЫ ТОЖЕ ЛЮДИ
РАЗНЫЕ СТАДЫ — ОДИН ВИД
SHE 26
К-РОР
АЛЬТ-ГЁРЛЫ
ЕЩЁ ОДНУ КАТКУ И ВСЁ
ГЕЙМЕРЫ
НАБЛЮДЕНИЕ
САМОПОЗНАНИЕ
ТОЛЕРАНТНОСТЬ
ВЫХОД (В РЕАЛЬНОСТЬ)
ТЕЛО ТОЖЕ КОНТЕНТ
ФИТНЕС-КУЛЬТ
РИСУЮ ДУМАЮ ЧУВСТВУЮ СУЩЕСТВУЮ
ЛЮДИ ИНТЕРЕСНЫЕ ЗВЕРЕЙ
КАК-ТО НАДО ЖИТЬ
ЁДИК
ТВОРЧЕСКИЕ ДУШИ
ПСИХОЛОГИЯ ТОЛПЫ
СОВРЕМЕННЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ
ГОРОД КАК ВИД
ЛЮДИ
Иногда редкие
Иногда типичные
18+
Промт неопределенности

SHE26 SHE26
Промт неопределенности

https://litres.ru/74705602
SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если ты пьяным поспорил с незнакомцем в баре, а наутро обнаружил, что твоя квартира заблокирована неотменяемым смарт-контрактом на блокчейне?

Антону тридцать шесть, его IT-бизнес рушится под натиском нейросетей, а загадочный разработчик Эдик, кажется, знает о его семье абсолютно всё. Чтобы вернуть свою жизнь, Антону придется отказаться от поездки с семьей на юг и отправиться на север — в таинственный карельский хаб «Соролансаари».

Содержание

Глава 1 Зоопарк 4
Глава 2 Оракул 12
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Промт неопределенности

Глава 1 Зоопарк

Антон проснулся и сразу открыл глаза. Из-за портьер пробивалось яркое солнце. Он потянулся, взял с тумбочки очки и посмотрел на смарт-часы. Двенадцать. Пульс — 72. И на него сразу накатило чувство совершенной вчера ошибки.

В квартире царили порядок и тишина. Анечка на работе, дети в школе, завтрак на острове.

Умылся и первым делом подошел к кофемашине. Его большая кружка с кусочком сахара заботливо стояла рядом. Он нажал на кнопку капучино, потом подумал и нажал второй раз. Двойная порция капучино.

Отодвинув барный стул, он сел к острову. На хлебной доске лежал бутерброд: чиабатта с сыром маскарпоне и листом салата айсберг. Рядом на блюдце — два яйца. Это момент истины. Антон взял яйцо и крутанул перед собой. Да черт. Сырые. Это значит, Анечка недовольна. Вечером она искупает его в унизительном сочувствии и холоде. Он снова вспомнил вчерашний вечер. А ведь она еще всего не знает.

На смартфоне он вывел изображение с камеры в офисе. Его маленький айти-бизнес из восьми человек исправно работал. Не бог весть что в тридцать шесть лет, но на хлеб с маслом хватает. Открыл список задач в «Битриксе» — все в

графике. Но чувство тревоги не покидало.

У жены Анечки был свой магазин итальянской одежды, который ее родители подарили им на свадьбу. Как, впрочем, и квартиру в Геленджике. Антон изо всех сил старался соответствовать. По крайней мере, до вчерашнего вечера.

В принципе, вчерашний вечер начался очень даже обычно. Они посмеялись за семейным ужином. Потом посмотрели новую серию на Okko, и Анечка повела детей спать, а он пошел в кабинет попробовать новую игру. Ему хотелось заценить движок и разработчика. Это был банальный экоквест, где экономика дефицита перешла в экономику изобилия, а главным ресурсом стал твой экологический след и карма.

Антон быстро купил себе одежду из экологичного и легко перерабатываемого конопляно-бамбукового материала. Отказался от личного автомобиля в пользу общественного транспорта. Поставил на крыше дома солнечные панели и получил право на законодательную инициативу.

Движок, графика и плавность изображения были на высоте. Он выдвинул предложение ограничить право на доставку инопланетных грузов: килограмм вывез — получаешь право килограмм привезти, плюс лицензия на полезность груза. И сразу получил приглашение на обсуждение в сенате. Вот тутто все и началось.

К нему подсела сексапильная сенаторша и завела разговор обо всем на свете, который быстро переключился на ИИ в айти и в реальном мире. Она стала доказывать ему, что тех-

нологическая сингулярность совсем рядом: люди, и айтишники в первую очередь, скоро станут совсем не нужны, и мы стоим на пороге войны с машинами. Ведь они будут отбирать наши рабочие места и тяготиться заботой о человечестве. И все бы ничего, но она пригласила его в бар. В реальный, земной бар. И он пошел. Ночью. Оставив Анечку и детей дома.

Он обхватил голову руками, желая силой мысли отменить вчерашний вечер. Вчерашний вечер.

Антон вышел на улицу. Бар «Зоопарк» находился в центре, в пятнадцати минутах ходьбы. Было тепло, ни ветерка. Фонари светили волшебным светом. Без очков их огни расплывались в сказочные звезды, переливаясь всеми своими лучами, то двоясь, то троясь в глазах. На деревьях уже распустились листья. В воздухе витал горький запах лип. А кроны деревьев складывались в темный купол над фонарями.

Когда Антон зашел в бар, он сразу понял, почему тот называется «Зоопарк». Заведение было большим, с множеством локаций, и в каждой тусовалась своя субкультура. У бильярдного стола прохаживался ковбой Мальборо. За столом у огромного окна сидели байкеры. Дальше в глубине — анимешники, к-поперы, геймеры, альтушки. Кого здесь только не было!

Антон двинулся к стойке. Сексапильной сенаторшей оказался долговязый очкастый Эдик лет двадцати восьми, как он потом сам и рассказал. Впрочем Антона это не удивило. Эдик его предупредил об этом еще в чате.

— Привет, госпожа сенатор, — подколол Антон.

— Привет, добрый землянин, — с ироничной улыбкой подыграл ему Эдик. — Видишь, о чем я тебе говорил? Все эти люди прячутся от реальности. Мир для них стал слишком сложен. Его понимает только ИИ. И все становится только сложнее.

Антон посмотрел на пиво в руках Эдика и заказал то же самое. Сенаторша в образе Эдуарда специально заманила его сюда, чтобы продемонстрировать иллюстрацию к своим тезисам, и сразу же вывалила все карты на стол. Он обвел зал взглядом.

— Я не вижу здесь напуганных людей, — сказал Антон. — Они открыты, уверены в себе. Они создают и занимают новые экологические ниши. А это усложнение, брат.

— Это усложнение с точки зрения социума, но это и способ спрятаться от технологий, которые их пугают, — возразил Эдик. — Они как бы говорят своим видом: «Подожди, отстань. Мы заняты».

— Хорошо. Всегда есть правые и левые. Достигаторы и консерваторы. Как инь и ян. Наша сила — в борьбе и единстве этих сил. Иначе начнется правый или левый психоз. Что-то должно разгонять, а что-то — тормозить клетки мозга. А мы все как клетки. Ты вот похож на дофаминергический нейрон.

Антон поднял свое пиво и чокнулся с Эдиком. Сделал глоток. Эдик продолжил.

— Вот именно! А что будет, когда твои достигаторы из-за ИИ начнут массово терять работу и все превратятся в консерваторов? Вот об этом я и говорю. Начнется психоз, который некому будет остановить. А это первый шаг к войне. Сначала ИИ разработает для нас корм и будет о нас заботиться, а потом посчитает, что это нерационально. Зачем ему такие неблагодарные твари, которые просят все больше и больше?

— Ты поэтому придумал эту игру? — спросил Антон. — Модель коммунизма, которую недопридумал Маркс?

— Ну, типа того, — согласился Эдик. — Говорят, что кризис перепроизводства — это болезнь капитализма. А я думаю, что так пробивается новая формация. И с перепроизводством не бороться надо, а адаптироваться к нему. Впереди постдефицитный мир. И готовы к нему только Дания, Норвегия и Швеция. И то с оговорками.

— Ну да, лагом, хюгге и все такое, — Антон в задумчивости поставил пиво на стойку.

Эдик был для Антона как глоток свежего воздуха. Все, о чем он столько лет думал, но не мог сформулировать, здесь, под пиво, рождалось само собой. Сложные термины переплетались с геймдевом, и Антону казалось, что они на пороге какого-то открытия.

— Я вообще-то хочу на базе ИИ сделать модель идеального предсказания, — разоткровенничался Антон, придвигаясь ближе к собеседнику. — На основе… Ну, в общем, та-

кой аттрактор судеб, интерфейс Лапласа. Но там математика дико сложная.

— Класс! — Эдик заинтересованно повернулся на стуле. — Надо тебя нашему профессору показать. Он в этой математике компе... комтепе… короче, Копенгаген он! Шарит нереально.

Сколько они еще проговорили? Часа два, не меньше. Пиво сменилось ледяными шотами текилы, которые Эдик заказывал один за другим, бросая на стойку удивленных такой небрежностью Франклинов. Алкоголь отключил тормоза, разгоняя дофаминергические нейроны, о которых они только что говорили. В глазах Антона все окончательно поплыло, превращая бар в гудящий, нереальный улей.

— Мы все — просто питомцы в этом зоопарке, Антоха, — Эдик вдруг усмехнулся, глядя на дно своего стакана. Он смешно поднял руки над головой, пытаясь обнять весь зал с его байкерами и альтушками. — А скоро не будет ничего. Ни моих экоквестов, ни твоего бизнеса. Один сплошной, бездушный ИИ. А мы для него — никто. Нас смоет.

— Про тебя не знаю, — Антон качнулся на барном стуле. — А я адаптируюсь. Я, Эдь, выживу. Я найду, что ему предложить. Это он без меня ничто.

Эдик посмотрел на него сквозь свои съехавшие на кончик носа очки. В его взгляде вспыхнул нехороший азарт.

— Да ладно? Поспорим? Дев-челлендж. Ставлю свой игровой движок. Он сегодня лям баксов на рынке стоит, реаль-

ных денег. Ставлю на то, что через два года от твоей конторы следа не останется. Будешь для ИИ электричество на велотренажере вырабатывать. Или камешки у моря собирать.

— А зачем ИИ камешки? — Антон нахмурился, пытаясь сфокусировать взгляд на лице собеседника.

— Не знаю, — честно признался Эдик, и они оба рассмеялись.

Но Антон уже зацепился. Ему нужно было доказать — что он чего-то стоит.

— А спорим! — Антон грохнул стопкой по дереву стойки. — Ты движок, а я... а я квартиру свою ставлю! У меня только квартира есть. Здесь. Рядом. Остальное жены.

Смех Эдика мгновенно оборвался. Он уставился на Антона уже серьезнее:

— Э, притормози, землянин. Квартира — это перебор. А жить-то где будешь?

— У жены! — буркнул Антон. — Ей папа дом подарит. За городом. Но я не проиграю. Мой бизнес всех перезимует!

Дальше воспоминания превращались в рваный, стыдный калейдоскоп. Антон зажмурился и обхватил голову руками. Ему было невыносимо вспоминать, как Эдик достал из рюкзака макбук. Как они прямо у стойки, под удивленными взглядами бармена, выпустили две целевые NFT-монеты: одну привязали к доле в бизнесе Эдика, вторую — к цифровым правам на квартиру Антона. И залили всё это в неотменяемый смарт-контракт на блокчейне, скрепив электронны-

ми подписями. Контракт ушел в сеть.

Антон открыл глаза. Что он теперь скажет Анечке?

Он встал, налил себе еще кофе и подошел к окну. По небу медленно пролетел самолет, оставляя за собой длинный след.

«Так. Хватит. Ничего не скажет, — подумал Антон. — Сейчас найду Эдика и все откачу назад».

Глава 2 Оракул

Найти Эдика оказалось гораздо сложнее, чем думал Антон. У них не было истории сообщений или звонков. В самой игре не существовало функции поиска сенаторов или личной переписки. Не дежурить же в виртуальном мире день и ночь?

Он посмотрел, кто выступал разработчиком: Samsara Labs, резидент открытой экономической зоны в Карелии, Sorolansaari Green Hub. Ни одного контактного телефона на сайте указано не было.

Кто вообще такой этот Эдик? Было ли всё это случайностью? Антон вспомнил, как тот пошел как бы на попятную: *«Квартиру? Тормози, землянин»*.

Теперь вся вчерашняя встреча казалась спланированной провокацией. Эдик целенаправленно напоил его текилой и расчетливо сыграл на его эго. И с чего вообще Антон взял, что этот парень имеет какое-то отношение к разработчикам игры? *«Я ставлю движок. Он стоит лям»*. А был ли у него вообще этот движок?

Антон решил изучить юридическую сторону вопроса. К возможному разговору нужно было готовиться.

— Гигачат, у меня к тебе вопрос как к юристу, — обратился он к голосовому ассистенту. — Я создал неотменяемый смарт-контракт на спор и обеспечил его NFT-монетой,

привязанной к квартире. Как мне откатить сделку назад?

— Антон, ваш вопрос лежит скорее не в юридической, а в медицинской плоскости, — глубоким, хорошо поставленным голосом отозвался ИИ. — Согласно пункту 1 статьи 1062 Гражданского кодекса РФ, требования граждан, связанные с организацией пари или с участием в них, не подлежат судебной защите. Кто выступает оракулом в вашем споре?

— ИИ.

— Тогда можете быть спокойны за справедливость решения. Посоветовать вам хорошего психотерапевта?

— Себе посоветуй.

— Я всё слышу.

Антон раздраженно отключил беседу. Достал из холодильника кастрюлю с супом и поставил на газ. В этот же момент на экране вспыхнул вызов от Макса. Главный якорный заказчик. По сути — единственный кормилец их конторы. Ради остальных мелких контрактов не стоило даже арендовать офис.

— Макс, привет! Как дела? У меня как раз вопрос к тебе…

— Антох, привет. Дела отлично, но не очень. Что хотел?

— Хотел про Грин Хаб Соролансаари спросить. Слышал что-нибудь?

— Что-то слышал, вроде. Слушай, я вообще-то сам тебе звоню, предупредить. Со следующего года мы контракт с то-

бой не тянем.

— Макс, мы семь лет вместе, — это известие было сейчас совсем некстати. — Давай подужмемся? Сбавим ценник? Не на все же деньги?

— Не, извини, Антох. Совсем прижало. Не поверишь, сам сижу и одним пальцем набиваю промты нейросети, чтобы она код писала. Вот ты когда последний раз в баре был?

— Вчера.

— А я уже не могу себе позволить. Кстати, насчет этих. Говорят, там секта у них. Ну, бывай. У меня вторая линия.

— Пока, Макс, — тихо сказал Антон в уже отключенный телефон.

«Сговорились они все, что ли?» — подумал он. Ладно, черт с вами. Хорошо, что есть полгода. Надо пробежаться. Ничто не проветривает мозг лучше.

Антон сходил переоделся, схватил ключи и решил сбежать с седьмого этажа по лестнице. На выходе из подъезда встретил бабу Валю из двадцатой квартиры, вежливо поздоровался. И тут же вспомнил про суп, который остался на плите. Одновременно с этим услышал звук закрывающихся дверей лифта.

«Ничего, пешком полезнее», — подумал он и припустил через ступеньку вверх.

Суп вскипел как следует. «Как раз остынет, пока вернусь», — Антон выключил конфорку и снова выбежал из квартиры.

Сбежал по лестнице на первый этаж и у самого выхода решил проверить почту. В ящике белел плотный картон — пришла открытка от Аниных родителей. Они сейчас отдыхали в Будапеште и как всегда из отпуска высылали бумажные открытки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.